

УДК 008:78.01**От мусического к клиповому в музыкальном мышлении****Бутко Светлана Николаевна**

Соискатель,
преподаватель,
детская школа искусств,
заместитель директора по УМР,
Челябинский государственный институт культуры
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул.Орджоникидзе, 36А/1;
e-mail: svetlana-butko16@yandex.ru

Аннотация

В статье даётся обзор становления музыкального мышления от малой дифференцированности в античном проживании действительности, мусикии как философии и способа мышления к становлению новоевропейской личности и образованию новой реальности психики - «Я-реальности». Отмечается, что сопереживание в сфере музыкального мышления расширило опыт жизнедеятельности отдельного человека путём наблюдения за переживаниями других, а самопереживание позволило посредством музыкального звука реализовать желания самой личности. Автор отмечает, что развитие инструментального искусства в Новое время меняет музыкальное мышление в русле процесса дифференциации эстетического сознания. В результате "мусическое искусство" разделилось на отдельные самостоятельные виды, обладающие развитой системой жанров и имманентных выразительных средств. Появилась возможность оперировать абстрактными звуковыми структурами. В статье выделяется понятие «клиповое мышление» как значимый феномен современности. Автор описывает сущность этого понятия, рассматривает его как процесс отражения разнообразных свойств объектов, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Автор отмечает трудности изучения клипового мышления как явления, которое находится в стадии становления.

Для цитирования в научных исследованиях

Бутко С.Н. От мусического к клиповому в музыкальном мышлении // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 86-93.

Ключевые слова

Мусическое мышление; проживание действительности; религиозная эстетика; научное мировоззрение; «Я-реальность»; клиповое музыкальное мышление; фрагментарность; алогичность.

Введение

В современном музыкальном мышлении музыкальный звук определяется как знаковый материал, через который моделируется не только оформленный музыкальный язык, но который, по нашему мнению, является проекцией социокультурной ситуации в обществе. Мысль о том, что семантика музыкальных звуков впитывает значения и смыслы из всей окружающей жизни, что она развивается параллельно с историей жизни и небезучастна к ней, не вызывает сомнений. Каждый век по-своему регистрирует естественную звучность окружающей действительности, создаёт всё новые и новые проекции в музыкальном звуке. Современная эпоха тоже формирует новые представления о звуке, которые только ещё оформляются по сути и содержанию. В настоящее время, когда появилось такое явление как клиповая культура, можно говорить о смене культурной парадигмы и, как следствие, о смене качественных характеристик музыкального мышления.

Основная часть

В трудах философов Античности подчеркивалась общая природа искусства и сознания человека, которая заключается в способности к упорядочиванию знаков проживания реальности в координатах времени и пространства. Этот вид мышления был связан с особой позицией человека в бытийном времени-пространстве, актуальной и поныне – с позицией сопричастности, неотделимости субъекта от текучести времени. А.Торопова отмечает: «За прошедшие тысячелетия мусическая континуальность мышления отступила в фон психической организации человека, уступив место дискретности сознания с жесткими языками определений, неизменных и извлеченных из текучести времени» [Торопова, 2014, с. 162]. Платоновское понимание музыки стало определяющим положением в исследовании следов мусического мышления как в музыкальном искусстве, так и в проявлении психической активности – интонировании и соинтонировании как отражении непосредственности мысли и чувства, протяженных во времени. Мусическое мышление представлено феноменом интонирования как способом следования за переживанием еще до рации, до воли и до выводов [там же.].

Малая дифференцированность в античном проживании действительности, некоторая полифункциональность, – это то, что необходимо для понимания исходных обстоятельств порождения музыкального звука, музыки как «мусического искусства». В трудах Платона и Аристотеля этот путь познания был связан с понятием мимесиса. Одна из концепций – современная интерпретация мимесиса – концепт «зеркальных нейронов», о которой в статье пишет А.Торопова. Автор отмечает, что мусикия как философия и способ мышления, исследования в античном мироздании – это приучение к эвритмичности и такту отдельного человеческого бытия в общей гармонии мира. Мусическое ближе всего к протеканию во времени, в гармонии с состоянием самого человека, природы и социума. Исходя из этого, мусические искусства – это те, в которых присутствует интонирование во времени, то есть музыка, танец, поэтическое слово, просодия.

М.Бахтин утверждает, что всякое переживание имеет значение и неизбежно должно осуществляться на знаковом материале, подобные суждения выражает А.С.Выготский [Волошинов, 1929, с. 29]. Если предположить, что музыкальный звук в художественной коммуникации также является знаком в широком смысле слова (особого рода языком), то, следуя гипотезе Бахтина-Выготского, можно утверждать, что музыкальный звук и психика

формируются одновременно [там же]. Ярким примером такого формирования является период Средневековья.

В период Средневековья звуковая материя была неразрывно связана с религиозно-поэтическими текстами, а также с религиозной эстетикой: отрешенно возвышенной или драматургической в религиозном смысле – переживание ужаса и страха перед загробной жизнью, переживание божественной тайны и восторга, смешанного со страхом. Музыкальное пространство Средних веков и эпохи Возрождения было многоголосным, часто одни голоса не согласовывались в интонационном отношении с другими. Связь отдельных голосов достигалась согласованностью тонов в музыкальном звуке. Для музыкального звука этого периода характерны общие формы движения, отсутствие индивидуальности музыкальных выражений. Музыкальный звук в союзе с религиозно-поэтическими текстами соединял человека с Богом, и не только отдельного человека, а общину. Средневековая звуковая материя была неотделима от слова, несла его Богу. Голос человека звучал значительно слабее, чем голос Христа, ангелов или Сатаны.

Для средневекового человека мир был наполнен многими артикулированными голосами, поэтому и в музыкальной материи не допускалось доминирование какого-нибудь одного голоса. Человек мало обращал внимание на свою внутреннюю жизнь, более осознавалась его связь с общиной и Богом. В.М.Розин отмечает: «Как это ни кажется парадоксальным, человек средних веков не имел переживаний и эмоций, соответствующих современным, характеризующим непрерывностью, динамизмом, напряжениями и разрешениями, индивидуальной драматургией» [Розин, 2001, с. 153]. Человек переживал музыкальный звук как звучащий собор, храм. Личными здесь были только сами переживания души, всё содержание и структура этих переживаний были общими, соборными, задавались религиозным мироощущением.

К эпохе Ренессанса, когда научное мировоззрение и высшие психические функции перемещаются в область видимого, все ценное до этого из области слышимого вытесняется на задворки сознания. Художник в эпоху Возрождения не просто подражает и изображает, а создаёт, творит. Художники этой эпохи изображали божественный мир, сводя человека с событиями, отражёнными в Старом и Новом Заветах, брали за образец природу и человека эзотерически и научно претворённых.

Наиболее отчётливо эзотерическое мироощущение эпохи Возрождения сформулировал Пико делла Мирандола. В «Речи о достоинстве человека» Мирандола утверждает, что человек стоит в центре мира, где в средние века стоял бог, и что он должен уподобиться херувимам, чтобы стать столь же прекрасным и совершенным. В этот период интонирование как проявление мусического выпало из важных слоев психических функций, но не из самой стихии психической жизни человека [История эстетики, 1962, с.507]. Возрождение предельно усилило личностный момент человеческого бытия, которое стало осознаваться по аналогии с божественным, творящим себя и природу.

В Новое время происходит становление принципиально иного типа личности. В плане сознания и переживания необходимое условие становления новоевропейской личности – образование новой реальности психики – «Я-реальности» [Розин, 2001, с. 154]. Как отмечает В.Розин, эмоции новоевропейской личности – это уже сложное образование; оно возникает в «Я-реальности» как феномен претерпевания, за которым стоят различные другие психические феномены: кристаллизация личных желаний, осознание, изживание и т.д. В этот период сложная действительность формируется на основе различных знаков, прежде всего науки и искусства. Необходимость в новых знаках (языках) диктовалась потребностями и проблемами

новой культурной ситуации и коммуникации. Всё больше возникает потребность общения человека с человеком. Наблюдение за жизнью других людей, а также собственной жизнью позволяет человеку действовать самостоятельно и одновременно согласованно с другими людьми. Благодаря этому к рубежу XVII столетия сформировались не только новая наука и искусство, но и новая художественная коммуникация. Она обеспечивала обмен переживаниями, то есть сопереживание, выявление и реализацию собственных переживаний личности, возникает феномен самопереживания. Сопереживание в сфере музыки расширяло опыт жизнедеятельности отдельного человека путём наблюдения за переживаниями других, а самопереживание позволяло реализовать посредством музыкального звука желания самой личности.

А.Швейцер и В.Конен указывают, что всё начинается с установления области стабильных музыкальных выражений и значений, то есть с формирования новых музыкальных знаков и звука [Конен, 1968]. Новые знаки обеспечивают, прежде всего, область сопереживаний. Можно предположить, что именно потребность в самопереживании выступила в XVII столетии катализатором и стимулом, которые не только переорганизуют ряд существующих психических процессов человека, но и способствуют формированию нового музыкального мышления. Необходимость передачи художественных образов через «очеловеченный» музыкальный звук, который начинает осмысливаться с позиций психических состояний определённых социокультурных состояний, способствует развитию инструментального разнообразия для поиска новых выразительных возможностей и тембров.

Обособление инструментализма началось на рубеже XVI-XVII веков, развитие инструментального искусства происходило в русле дифференциации эстетического сознания, в результате которого «мусическое искусство» разделилось на отдельные самостоятельные виды, обладающие имманентными выразительными свойствами. Это разделение дало предпосылки для принципиально нового, инструментального музыкального мышления, не связанного вербальными рамками, способного к тончайшей рефлексии и обобщениям.

Ярким воплощением музыкального мышления становится инструментальная сфера Нового времени, а конкретно фортепианное искусство. Оно значительно расширило образное, смысловое, семантическое поле музыкального пространства и охватывает три века европейской культуры - от клавирного периода до современности [Бородин, 2004, с. 4-5].

Термин "инструментальный фактор" впервые возникает в книге Л.Сабанеева "Всеобщая история музыки". По мнению автора, "клавесинный тип вызвал классический тип музыки", фортепиано – Бетховена, усовершенствование рояля Эраром - Листа и Шопена" [Сабанеев, 1925, с. 31]. К.Зенкин пишет: "Романтическая миниатюра могла возникнуть не раньше, чем клавишный инструмент обрёл обертоно-педальную слитность звучания, стал петь» [Зенкин, 1997, 9]. Различие инструментальных стилей отражает принципиально непохожие типы музыкального и композиторского мышления. Появилась возможность оперировать абстрактными звуковыми структурами.

Современная эпоха тоже формирует новые представления в мышлении современного человека о звуковом пространстве. Выделим наиболее значимые структурные изменения в музыкальном мышлении. В настоящее время активно используется понятие «клип» в контексте мышления. Термин «клиповое мышление» в научной литературе появился еще в конце 90-х г.г. XX в. и обозначал особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа или теленовости. Предпосылки феномена клиповой культуры описываются в работе М. Маклюэна: «...общество, находясь на современном этапе

развития, трансформируется в „электронное общество“ или „глобальную деревню“ и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры» [Маклюэн, 2005].

Одним из первых определение понятия клиповой культуры для описания культуры развитых стран, определяемой господством свойственного для средств массовой коммуникации способа представления и восприятия информации, предложил Э.Тоффлер. Автор отмечает особенности клиповой культуры: мозаичность и фрагментарность образа, его яркость и кратковременность, быстрая смена другими; алогичность, разрозненность, отрывочность информации, растворение её целостных моделей. Исследователь обращает внимание на растворение единых медийных моделей в пользу множественных некогерентных вспышек, отрывков информации — клипов [Тоффлер, 2010].

В России одним из первых термин «клиповое сознание» употребил российский философ Ф.И. Гиренок. Он полагает, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире, происходит замена линейного, бинарного мышления нелинейным. «Европейская культура выстраивается на системе доказательств, русская культура, поскольку корни ее византийские, на системе показа, и мы в себе воспитали, может быть, после Дамаскина, понимание картинок. Мы формировали в себе не понятийное мышление, а, как я его называю, клиповое» [Гиренок, 2014, 23].

А.Б. Фельдман считает клиповое мышление приобретенным видом мышления, при котором человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности. Отмечается, что человек в таком случае не может длительное время сосредотачиваться на какой-либо информации, и у него снижена способность к анализу [Фельдман, www].

Т. В. Семеновских отмечает, что феномен клипового мышления по своей сущности синонимичен понятию «когнитивный стиль». Проанализировав междисциплинарные работы в области философии, культурологии и психологии, посвященные феномену клипового мышления, автору удалось выявить противоречие, связанное с сущностью традиционной, образовательной парадигмы, которая, будучи устойчивым явлением, крайне медленно реагирует на изменения современного общества, где информация является главным ресурсом. В условиях цифрового общества клиповое мышление является способом восприятия через короткие и яркие сообщения. Этому формату соответствуют социальные сети, в которых информация распространяется максимально быстро и часто поверхностна по содержанию. Быстро мыслить – значит расставаться с языком, терять навык создавать вербальный образ. Понятие «клип», люди, чаще всего, соединяют с музыкой, видео. Это понятие отсылает читателя к принципам построения музыкальных видеороликов, точнее к тем их разновидностям, где видеоряд представляет собой слабо связанные между собой образы [Семеновских, 2014].

В. Букатов, подчёркивая объективность позиции Маклюэна, добавляет, что первые дискретные успехи по реанимации прежнего, докнижного стиля, в культурном укладе общества возникли задолго до появления компьютерных игр и социальных сетей. Автор утверждает, что клиповые характеристики восприятия, сознания современных людей являются не столько «глобальным новообразованием», сколько восстановлением естественных процессов в психике человека [Букатов, 2018].

Заключение

Сознание современного человека в значительно большей степени, чем раньше, испытывает наплыв хаотической и разнородной информации, поэтому человеку легче воспринимать информацию в виде образов. Динамика музыкального мышления тесно связана с развитием образного мышления человека. От малой дифференцированности в античном проживании действительности к становлению новоевропейской личности и образованию новой реальности психики - «Я-реальности» музыкальное мышление приобретало новый статус в становлении сознания человека как гармоничной личности. Сопереживание в сфере музыки расширяло опыт жизнедеятельности каждого человека, а самопереживание позволяло посредством музыкального звука реализовать желания самой личности.

В современной социокультурной ситуации появление клипового мышления - это ответ на возросшее количество информации. Понятие «клип» соединяют с принципом построения музыкальных видеороликов, где видеоряд представляет собой слабо связанные между собой образы. По принципу построения музыкального клипа строится и клиповое мировоззрение, то есть человек воспринимает мир не целостно, а как череду слабо связанных между собой образов, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется проанализировать какую-либо ситуацию, поскольку образы не задерживаются надолго в мыслях. В данной социокультурной ситуации клиповое мышление выступает в роли защитного механизма от информационно-психологических перегрузок.

Трансформации в мышлении человека привели к изменениям и в музыкальном мышлении, которое отразилось в новом звуковом воплощении. Трудность изучения музыкального мышления в настоящее время в том, что оно находится в ситуации становления, оформления и представляет собой новый художественный стиль, который пока только формируется. Принципиальная новизна самого музыкального мышления, которое влияет на развитие музыкального звука, заключается в иной форме сопереживания и самовыражения человека. Его понимание и осмысление представляют интерес для дальнейшего исследования.

Библиография

1. Букатов В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование «постиндустриального уклада» или долгожданная реанимация психического естества? // Актуальные проблемы психологического знания. — 2018. — № №4 (49). с. 5—19. — ISSN 2073-8544.
2. Бородин Б. Б. Три тенденции в инструментальном искусстве // Урал. гос. пед. ун-т, Урал. гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. — Екатеринбург: [Банк культур. информ.], 2004. — 222 с. : ноты. — ISBN 5-7851-0510-1.
3. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. — Л., 1929. 188 с.
4. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. — М.: Академический проект, 2014. 249 с.
5. Зенкин К.В. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма. — М., 1997. 509 с.
6. Конен В. Театр и симфония. — М.: Музыка, 1968. 351 с.
7. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего/ The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — М.: Академический проект, 2005. 496 с.
8. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека. // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. — М., 1962.
9. Розин В.М. Введение в культурологию. М., 2001. 220 с.
10. Сабанеев Л. Л. Всеобщая история музыки. — Москва: Работник просвещения, 1925. 266 с.
11. Семеновских Т. В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 5 (24). 10 с.
12. Торопова А. Мусическое познание и самосознание // Развитие личности. — 2014. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musicheskoe-poznanie-i-samosoznanie>.

13. Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. — М.: АСТ, 2010. — 784 с. — (Philosophy). — 5100 экз. — ISBN 978-5-403-02493-8.
14. Фельдман А.Б. Клиповое мышление [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruskolan.xpomo.com/tolpa/klip.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

From Musical to Clip-Based Thinking in Musical Cognition

Svetlana N. Butko

PhD Candidate,
Lecturer,
Children's Art School,
Deputy Director for Academic Affairs,
Chelyabinsk State Institute of Culture
454091, 36A/1, Ordzhonikidze str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: svetlana-butko16@yandex.ru

Abstract

The article traces the evolution of musical thinking from the undifferentiated perception of reality in antiquity - where "musike" (μουσική) functioned as both philosophy and cognitive framework - to the emergence of modern European individuality and the new psychological reality of "Selfhood". The author demonstrates how musical empathy expanded individual life experience through observation of others' emotions, while musical self-reflection enabled personal desires to be realized through sound. The development of instrumental art in the Modern era transformed musical thinking through the differentiation of aesthetic consciousness, fragmenting the unified "musical art" into distinct genres with autonomous systems of expressive means and enabling abstract sound structures to emerge. Special attention is given to "clip thinking" as a significant contemporary phenomenon characterized by fragmented information processing, alogicality, and the absence of holistic perception. The author highlights methodological challenges in studying this nascent cognitive paradigm.

For citation

Butko S.N. (2025) Ot musicheskogo k klipovomu v muzykalnom myshlenii [From Musical to Clip-Based Thinking in Musical Cognition]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 86-93.

Keywords

Musical thinking (musike); reality perception; religious aesthetics; scientific worldview; Selfhood; clip-based musical thinking; fragmentation; alogicality

References

1. Bukatov V. M. Clip-based changes in the perception, understanding and thinking of modern schoolchildren -an annoying neoplasm of the "post-industrial way" or a long-awaited resuscitation of mental nature? // Actual problems of psychological knowledge. — 2018. — № №4 (49). pp. 5-19. — ISSN 2073-8544.
2. Borodin B. B. Three trends in instrumental art // Ural State Pedagogical University. Ural State Conservatory named after

-
- M. P. Musorsky. – Yekaterinburg: [Bank of Cultures. inform.], 2004. – 222 p. : sheet music. – ISBN 5-7851-0510-1.
3. Voloshinov V.N. Marxism and the philosophy of language. – L., 1929. 188 p.
 4. Girenok F. I. Clip consciousness. Moscow: Academic Project, 2014. 249 p.
 5. Zenkin K.V. Piano miniature and the ways of musical romanticism. Moscow, 1997. 509 p.
 6. Konen V. Theater and symphony. Moscow: Muzyka, 1968. 351 p.
 7. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Formation of a human printer/ The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Moscow: Academic Project, 2005. 496 p
 8. Pico della Mirandola. It's about human dignity. // History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought. Moscow, 1962.
 9. Rozin V.M. Introduction to cultural studies. Moscow, 2001. 220 p.
 10. Sabaneev L. L. The universal history of music. – Moscow: Worker of Education, 1925. 266 p.
 11. Semenovskikh T. V. The phenomenon of "Clip thinking" in the educational university environment // Online journal of Science. — 2014. — No. 5 (24).10 p.
 12. Toropova A. Musical cognition and self-awareness // Personality development. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musicheskoe-poznanie-i-samosoznanie>.
 13. Toffler E. The Third Wave = The Third Wave, 1980. Moscow: AST, 2010. 784 p. (Philosophy). - 5,100 copies . — ISBN 978-5-403-02493-8.
 14. Feldman A.B. Clip thinking [Electronic resource]. – Access mode: <http://ruskolan.xpomo.com/tolpa/klip.htm> (date of access: 24.09.2014).